

— Я знаю, — Чэнь Цзиньяо красиво улыбнулась, ведя себя очень спокойно.

В отличие от Янь Чэна, она не предпочитала проживать свои дни в неведении и беззаботности. Девушка всё ещё думала о том, что ей нужно.

По нерешительному выражению лица Янь Чэна во время разговора Чэнь Цзиньяо догадалась, почему свекровь хотела, чтобы они ужинали у них дома. По правде говоря, мысли свекрови не были странными. На самом деле она подумала, что это случилось немного позже, чем она ожидала.

Чэнь Цзиньяо подошла к Янь Чэну и посмотрела на него сверху вниз.

Она задумалась и взяла его лицо двумя руками. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, а затем Чэнь Цзиньяо спокойно сказала, как будто ей было всё известно:

— Ты не знаешь, но моя мама писала мне смс каждые два дня.

Взгляд Янь Чэна слегка дрогнул, но он тут же спокойно посмотрел на неё, хорошо владея собой.

Казалось, мужчина молча говорит ей, чтобы она продолжала.

Её ресницы слегка дрогнули. Чэнь Цзиньяо скривила уголки губ и в итоге сказала всё на одном дыхании:

— Она продолжает присылать мне ссылки на случайные вещи. В них говорится о «золотом веке» для женщин, чтобы забеременеть, и всё такое. Там же там было написано, что дети, рождённые в год собаки, проживут успешную и спокойную жизнь, и всё такое.

— Так что, как видишь, моя мама хочет, чтобы я уже завтра родила пухленького внука! Мы уже давно женаты, и это неизбежно случится.

Чэнь Цзиньяо наклонила голову и слабо улыбнулась.

— Ты думаешь, что я не сталкивалась с этим раньше?

Янь Чэн задумался. В китайских браках всегда участвовали две семьи.

Это была не просто влюблённость пары друг в друга.

Пара могла планировать свою будущую совместную жизнь. Некоторое время они жили в

гармонии в своём мире, пока две семьи молча не начинали давить на них. Родители считали, что пары могут создать счастливую семью только тогда, когда у них появится ребёнок. Вернее, у них была мысль о продолжении родовой линии семьи. В результате вскоре они вмешивались в брак своих детей, пытаясь подлить масла в огонь.

Это было частым явлением, настолько, что все считали это нормальным.

Сейчас Чэнь Цзиньяо не чувствовала никакого давления. Вместо этого она вела себя честно и открыто.

По правде говоря, если бы это давление появилось раньше, девушка могла бы почувствовать беспокойство и нетерпение. Но сейчас всё было иначе. Она считала Янь Чэна вполне надёжным. После того как её беспокойство исчезло, все остальные вопросы стали не так уж и важны. К тому же...

— Разве ты не начал бросать курить? — Чэнь Цзиньяо слегка ущипнула Янь Чэн за щёки, а затем потёрла их. — Это доказывает, что мы уже в процессе подготовки к рождению ребёнка. Поскольку мы уже воплощаем их мысли в жизнь, почему мы должны бояться, что они будут торопить нас?

— Это правда, — Янь Чэн осознал это, он поднял брови и кивнул.

Он подумал о милой и очаровательной маленькой дочери, о которой они говорили в прошлый раз. Мужчина вышел из тупика. В то же время он понимал, к чему клонила мать Янь.

С определённой точки зрения, у свекрови и невестки были прекрасные отношения.

В конце концов, он был слишком молод. Сейчас мужчина был ослеплён мыслью о том, что у него будет дочь. А раньше он ничего не делал, чтобы провести время вместе с женой. Да и как это сказать? Он привык быть свободным и никогда не думал, что однажды маленький предок залезет ему на голову и будет вести себя как тиран.

Им всё ещё нужно было противостоять всем препятствиям, которые могли возникнуть в будущем.

Однако они не оттягивали решение проблем. Им нужно было просто поддерживать друг друга.

Медленно темнело. Закат уже заслонили сплошные горы вдалеке. Солнце испускало последние лучи.

Огромный букет роз был аккуратно уложен на заднее сиденье внедорожника.

Чэнь Цзиньяо многозначительно сказала:

— Ты ничего не понимаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1749505>